

Н.Н. Быкова

ТРУДОВЫЕ БУДНИ КАТОРЖАН АЛЕКСАНДРОВСКОГО ЦЕНТРАЛА В НАЧАЛЕ XX в.

Каторга в сознании большинства людей ассоциируется, прежде всего, с тяжелой физической работой и только потом с изоляцией заключенных от внешнего мира. Действительно изнурительный труд каторжан был обязателен для любой каторжной тюрьмы и был ее призванием. И в Александровской центральной каторжной тюрьме арестанты трудились. Труд здесь являлся одной из составных общего тюремного режима, с одной стороны, и давал небольшой приработок работавшим — с другой. Однако тяжелых, собственно каторжных, работ в Александровской тюрьме не применялось вследствие местных условий — вблизи тюрьмы не было заводов и промыслов, где можно было бы использовать каторжный труд.

Условно каторжные работы можно разделить на два вида: внутренние и внешние. Внутренние работы, в свою очередь, можно подразделить на хозяйственные работы в здании тюрьмы и работы в тюремных мастерских. Это был такой труд, который применялся в рамках здания тюрьмы и тюремной ограды.

Хозяйственные работы в тюрьме выполнялись арестантами-поварами, квасниками, хлеборезами, банщиками, прачками, истопниками, ламповщиками, табельщиками, ремонтниками, уборщиками и служащими при конторе, коридорах, умывальниках, кордегардии, одиночках, колодце, мастерских, кухнях, хлебопечкарни¹. Такое количество «должностей» действительно было оправдано, если учесть, что население тюрьмы было очень значительным и каторжане сами себя всем и обеспечивали. Область хозяйственных работ была так обширна, что перечислить все работы и занятия каторжан в данной сфере довольно затруднительно. Эти виды работ были платными и из ведомости о работах арестантов Александровской центральной каторжной тюрьмы за 1909 г. они оценивались ежедневно в среднем от 1,7 до 9,8 к.²

Выше было сказано, что в Александровском центре были тюремные мастерские, находившиеся в главном здании тюрьмы. Так, в нижнем коридоре располагалась столярная мастерская, в верхнем — швейная. Кроме того, камеры были заняты и другими мастерскими. К их числу можно отнести следующие: швейные или портняжные, сапожные, переплетные, кузнечно-слесарные, токарные, столярно-плотничьи, бондарные, жестяные и др. А с осени 1910 г. к этому числу добавляется еще одна мастерская — художественная.

Такое количество мастерских было рассчитано сравнительно на большой объем производства. Потребности же тюрьмы в продукции мастерских были незначительны. Поэтому основная работа каторжан выполнялась на заказ и приносила тюрьме дополнительный доход, хотя и небольшой. Чтобы получать заказы на производимую продукцию администрация тюрьма рекламировала деятельность своих мастерских. В архивных документах был обнаружен рекламный бланк Александровской центральной каторжной тюрьмы, где сообщалось, что данная тюрьма принимает заказы на такие работы, как портновские, столярные, токарные, слесарные, кузнечные, жестяные, сапожные, переплетные, скульптурные, инкрустационные и выжигание по дереву; с указанием адреса: с. Александровское, Иркутской губернии, Центральная каторжная тюрьма, телефон № 29³.

Основной продукцией этих мастерских было швейное производство. Портные были самой многочисленной категорией работавших каторжан. Так, если в конце 1890-х гг. их число доходило до 120 человек, то в начале прошлого века, на 16 мая 1909 г. — 206 человек⁴. Другие же «мастеровые» исчислялись десятками, и к ним можно было отнести сапожников, столяров, слесарей, а остальные специальности — единицами.

Портные постоянно имели и выполняли заказы интендантского ведомства. Ассортимент заказов был следующий: рубахи, подштанники, утиральники, простыни, наволочки нижние и верхние, тюфячные наволочки. Вместе с тем, портные полностью обеспечивали бельем и всем необходимым население тюрьмы.

Довольно часто и сравнительно разнообразными заказами поступали от Забайкальской железной дороги. Это были заказы на изготовление флагов сигнальных на сумму 360 р. (из красной

материи — 1500 шт., из зеленой — 1500 шт.), блуз из верблюжьего сукна для стражников на сумму 385 р., рубах суконных на сумму 132 р.⁵ Здесь же шили и больничное белье из бязи, холста и полотна. И это лишь часть работы портных. Кроме того, в тюремных мастерских изготавливали обувь для арестантов — коты. В 1909 г. из этих мастерских было отправлено в Балаганскую тюрьму 400 пар арестантских котов и такое же количество для заключенных Якутской области. «Строили» (шили) еще и сапоги, так в ведомости значится 46 пар сапог, изготовленных мастеровыми тюрьмы⁶.

Большим спросом в Александровской тюрьме пользовались руки столяров. Каторжники-столяры выполняли крупные заказы, приносявшие значительные доходы тюрьме. Заказы поступали как от крупных официальных учреждений, так и от частных лиц. Да и ассортимент мебели, которую изготавливали мастера из каторжан, был весьма разнообразный: стол канцелярский, стол для пишущей машинки, стол для регистратуры, стол для справок, стол для библиотеки, стол письменный, стол обеденный (разборный), стол чайный, стойка буфетная, стеллаж, этажерка, табуреты, диван деревянный, лестница переносная, носилки складные, оконную и дверную рамы, створчатые летние и зимние оконные переплеты, дверь филенчатую, дверь с прокладкой.

Если предыдущие работы выполнялись совместно уголовными и политическими каторжанами, то в художественной мастерской трудились только политические. Эта мастерская была еще и организационным центром политкаторжан. Появилась она в 1910 г. по инициативе Минея Дубникова после разгрома Коллектива политических каторжан. М. Дубников, при посредстве своих родственников-иркутян, сумел привлечь для организации новой мастерской личные материальные средства. По воспоминаниям бывшего политического каторжанина А. Краковецкого «художественная мастерская состояла из 3-х комнат, с окнами, выходившими на одну сторону», и далее он называет некоторые фамилии политических, которые в 1913 г. здесь работали: «по столярному делу — И.Т. Харин, по слесарному — П.М. Михайловский»⁷. Здесь выполнялись живописные и переплетные работы, которые выставлялись на комиссионную продажу в Обществе «Граммофон» в Иркутске, в том числе шкатулки, рам-

ки, папки для бумаг, записные книжки, письменные приборы, пресс-папье, пеналы, картины масляной живописи с рамами, открытки масляной живописи, яйца пасхальные, стаканчики для ручек, открытки выжженные, ножи для бумаги, подносы, граверные работы и др.

По закону 1886 г. каторжные за их работу в мастерских получали плату — 10 к. с каждого заработанного рубля. И как констатировал смотритель Александровского централа Ф. Савицкий «чрезвычайно низкий заработок по закону убивал в корне всякую энергию к труду в арестантах... И чтобы окончательно не свалить и не погубить хорошего дела, тюремная администрация искала пути к обходу закона. Было установлено, что каторжный-мастерской должен получить с заработанного рубля 40 к. на руки наличными, и в книгах по мастерским создавались различные махинации, чтобы обмануть контроль, что составляло широкое поле для злоупотреблений со стороны низших тюремных агентов»⁸.

Конечно, заработок каторжников был незначительным, но он был подспорьем для поддержания их физически. Ведь хоть и мизерный заработок, но на него можно было приобрести в тюремной лавке самое необходимое. Это была одна из целей при организации мастерских в тюрьме. Кроме этой цели, преследовалась и другая — привлечение большого числа арестантов к производственному труду, так как каторжная тюрьма предполагала обязательные тяжелые работы для арестантов. И воспоминания Э. Алксниса подтверждают это положение: «в каторжных мастерских рабочий день был длинным, труд изнурительным»⁹. Кроме того, работа каторжников рассматривалась и как мера исправления преступников (пенитенциарная система). Но главная цель — это использование дешевого физического труда заключенных.

Как было указано выше, сотни каторжников работали в мастерских Александровского централа. Однако в тюрьме, где численность арестантов постоянно превышала 2000 человек, работы в мастерских были развиты недостаточно: во-первых, количество рабочих мест в тюремных мастерских было незначительным; во-вторых, расширение мастерских, и тем самым создание новых рабочих мест, было нерентабельным, так как заказов от учреждений и частных лиц было немного; в-третьих, расстояние от Александровской тюрьмы до городского рынка

снижало стоимость производимой продукции за счет издержек дороги (поломки, бой продукции) и расходов на ее доставку, в результате чего это производство становилось невыгодным. Поэтому основные усилия администрации тюрьмы были направлены на развитие внешних работ.

Как и внутренние работы, внешние можно подразделить на несколько групп: 1 — хозяйственные работы, 2 — работы, производимые в пределах села Александровского, 3 — работы на ферме и полях в Плишкино, 4 — работы вне села Александровского, в основном, по добыче полезных ископаемых и строительные.

Часть внешних хозяйственных работ была бесплатной, а за ее выполнение каторжники получали дополнительное питание. Основными исполнителями этих работ были каторжники внетюремного разряда, или так называемой рабочей команды. Кроме того, ежедневно из стен тюрьмы под конвоем выводились небольшими группами арестанты для выполнения таких же работ. Выступали они в роли караульных, служителей при цейхгаузах и казенных зданиях, огородников, косарей, пахарей, дворников, изготовителей метел и веников, чернорабочих, водовозов, коннохов и др.

Заслуживают внимание и сезонные работы каторжников на огородах, устроенных в селе Александровском, как на собственных землях тюрьмы — на 15 десятинах, так и арендованных. Систематическая работа арестантов на огородах была организована с 1907 г., хотя огороды были организованы раньше. Своих земель, отведенных под огороды, поля и покосы, тюрьме было недостаточно. Поэтому Комитет тюрьмы заключал «условия на дачу земли в арендное пользование каторжной тюрьме» с сельскими обществами и отдельными частными лицами. Эти условия, или соглашения, заключались как на длительное многолетнее пользование арендными землями, так и на один сезон. Земли брались в аренду, как правило, значительными площадями, за которые тюрьмой платились немалые деньги. И год от года эти площади увеличивались. Эти земли каторжники ежегодно подготавливали, вспахивая и внося удобрения, а затем засеивали овощными культурами и хлебом. Кроме того, имелись еще и луга, где заготавливали сено для скармливания скоту (лошадям, коровам).

В 1916 г. Александровская тюрьма имела уже несколько огородов, на которых силами арестантов выращивались картофель,

капуста, свекла, морковь, лук, брюква, кроме того, была теплица для выращивания огурцов.

Много сил было вложено в сельскохозяйственные работы, несмотря на то, что они были бесплатными. Коллектив политкаторжан часто рекомендовал для работ на огородах своих членов. Администрация тюрьмы соглашалась, так как с этой категорией каторжан было меньше хлопот — они были верны данному слову. А слово это заключалось в том, что они не совершат побега с внешних работ, а точнее с огородов. Многие каторжане шли на эти работы с большим желанием, ведь была возможность практически целый день находиться на воздухе, хотя эта работа и требовала немало сил. В разное время количество огородников колебалось от 10 до 16 человек ежедневно, а осенью, когда приходила пора копки картофеля, количество каторжан значительно увеличивалось.

Кроме огородов в разряд сельскохозяйственных работ входила работа по заготовке сена для скота. В целом эти работы приносили доход тюрьме, который планировался в смете. Так, на 1910 г. был запланирован доход от огородов, покосов и хлебопашества в размере 5315 р., а также от молочной фермы — 1460 р.¹⁰

Каторжане занимались и другой работой, так в пределах с. Александровского, например, заготавливали дрова. Потребности тюрьмы в этом виде топлива были большие, так как отопление было печное, и все тюремные постройки отапливались дровами. Кроме того, для строительных работ необходимы были бревна. Более 30 сооружений тюрьмы было построено руками каторжников из собственного леса: казармы и бараки рабочей команды (для каторжан внетюремного разряда), семейные бараки, школа, приют для детей-сирот ссыльнокаторжных, бани, бараки больницы, дома для членов Комитета каторжной тюрьмы, навесы, колодцы и т.д. Вместе с тем, деревянные бараки и ограда пересыльной тюрьмы были построены из своего заготовленного леса. Лес заготавливали и для столярных мастерских, которые выполняли заказы учреждений и частных лиц, а также и для своих собственных нужд — мебель, строительство и ремонт помещений. Поэтому заготовке леса уделяли большое значение и число заключенных, выполнявших эту работу, было велико.

Освободившиеся от лесов площади разрабатывались под огороды, поля, покосы и выпас скота. Оставшиеся ветки тоже шли в дело — из них изготавливали метлы для уборки тюремных территорий.

Большое внимание уделялось организации ремонтных работ, так как практическое большинство зданий было деревянными и расположены они были в низине, поэтому сырость быстро выводила их из строя. Приходилось постоянно их ремонтировать и объем этих работ был велик. Строительные и ремонтные работы осуществлялись каторжниками рабочей команды и были платными. Как отмечает в своем отчете С.С. Хрулев: «...плату за работу арестанты получают поденно... и зарабатывают до 30 к. в день каждый»¹¹.

Труд каторжан применялся и в производстве кирпича. Александровский централ располагал своим заводом по его производству. Он находился в полуверсте от главного здания тюрьмы и был построен в 1907 г. Устроен завод был достаточно примитивно, в виде нескольких бараков и печей для обжига кирпича. Земли, на которых находился завод, были пригодны для кирпичного производства. Это производство требовало знания некоторых специальностей. В числе их в кирпичных сараях трудились арестанты, выполнявшие функции резчиков глины, подвозчиков, глиномесов, правильщиков, водокачей, погрузчиков, обжигателей, выгрузчиков и др. Количество каторжников, занятых в этом производстве, колебалось от 12 до 83 человек. Работы по производству кирпича были платными и работавшие здесь получали сдельную оплату. В день на этих работах арестант в среднем зарабатывал 14–15 к.¹²

Мощность кирпичного завода была рассчитана на выпуск 1 миллиона штук кирпича в год. Однако потребности тюрьмы в кирпиче были ограничены, а спроса его у населения села Александровского и вовсе не было. Ведь подавляющая часть тюремных строений и тем более дома селян были деревянными. Кирпичное производство было бесперспективным, так как не имело рынка сбыта готовой продукции: завод работал на 10–20% от своей мощности.

Кирпичное производство, в определенной степени, можно отнести к разряду строительных работ, которые в Александровской

тюрьме имели огромное значение. Строительные и ремонтные работы осуществлялись каторжниками как в селе Александровском, так и за его пределами. В 80–90 гг. XIX в. были построены основные здания и помещения Александровских центральных каторжной и пересыльной тюрем, в эти годы был сформирован так называемый тюремный городок. И в последующие годы такие работы осуществлялись руками каторжников, но значительно в меньшем объеме. Хотя в начале прошлого века были построены деревянные бараки для рабочей команды, новые казармы для солдат, бараки кирпичного завода, 2-х этажный цейхгауз, здание для тюремной пожарной команды и др. Кроме того, построены и каменные здания — кухня-пекарня и столовая.

Эти работы выполнялись заключенными в пределах села Александровского. Однако, приблизительно с 1910 г. трудом ссыльнокаторжных устраивается сельскохозяйственная ферма в местечке Плишкино, где требовались многочисленные работники для ухода за животными, а так же за огородами и полями.

Количество каторжников, работавших на ферме, не было непостоянным, а зависело от сезона. Так, в осенне-зимний период их количество было примерно одинаковым: в декабре 1910 г. — 30 человек, в октябре 1911 г. — 30 человек. Однако в весенний период и ранней осенью число работников увеличивалось от 50 до 71 человека¹³. Это было связано в первую очередь с увеличением объема сельскохозяйственных работ.

Однако наибольший доход тюрьма получала от работ каторжников, которые можно условно отнести к четвертой группе внешних работ, а именно: строительные работы, работы по добыче полезных ископаемых и другие, находившиеся за пределами с. Александровского. Эти работы имели большое значение как для дальнейшего освоения и развития Сибири и Дальнего Востока, так для тюрьмы и самих каторжников.

Если в XIX в. труд каторжников пользовался огромным спросом, то уже в начале следующего столетия спрос на него сокращается за счет большого количества вольнонаемных рабочих. Эти рабочие обходились промышленникам и государству дешевле, чем каторжники. Во-первых, рабочие соглашались на самую низкую плату за свой труд. Во-вторых, для них не нужно было строить землянки или бараки для жилья. В-третьих, отпадала

необходимость в надзирателях, которые получали вознаграждение за счет промышленников. И все-таки большое количество каторжников из Александровской тюрьмы было востребовано постоянно для тяжелых внешних работ.

Это были работы на заводах, на строительстве зданий, колесных и железных дорог, на каменноугольных коях и т.д. Так, в 1903 г. каторжники работали на Иркутском солеваренном заводе. В дальнейшем уже незначительная часть заключенных Александровского централа высылалась для работ на Усть-Кутский солеваренный и Николаевский железодобывающий заводы и, как замечает Ф. Савицкий, «такие высылки были случайными». В 1907 г. часть каторжников (в количестве 45 человек) работала на казенном Усольском солеваренном заводе. Несколько раз в год управляющий этого завода отправлял в тюрьму требование о высылке от 30 до 70 человек семейных, отличного поведения, трудоспособных и трезвых¹⁴.

Большим спросом пользовался труд царских узников на строительстве железных дорог. Эта работа была трудной, требовала больших физических усилий. Чтобы построить железную дорогу, необходимо было провести расчистку непроходимой сибирской тайги, выровнять полотно будущей магистрали. И здесь, конечно же, вполне подходит понятие «тяжелый каторжный труд», так как все виды работ выполнялись в ручную и продолжительность рабочего дня, в летнее время, увеличивалось до 14 часов, а в зимнее — 7 часов. Кроме того, условия проживания каторжников здесь были значительно хуже, чем в тюрьме — строилось временное жилье в виде землянок.

Заключенные Александровской центральной каторжной тюрьмы работали на строительстве Сибирской дороги с 90-х XIX в. Летом 1906 г. и 1907 г. каторжники осуществляли земляные работы по сооружению второй колеи Сибирской железной дороги, и их численность достигала 300 человек¹⁵. Проводились работы и на участке Иркутск–Белая в течение нескольких лет и в 1911 г. были завершены. Известно, что на этот участок из Александровской тюрьмы в 1908 г. было отправлено 154 каторжанина, в 1909 г. — 148, в мае 1910 г. — 102¹⁶.

Параллельно с работами на участке Иркутск–Белая заключенные Александровского централа трудились и на других учас-

тках по прокладке дорог. Так, в декабре 1908 г. 120 каторжников этой тюрьмы работали на участке «Черемхово-Моржой». Чистая прибыль от работ на этих участках за 1909 г. составила 12 000 р. и, кроме того, земляные железнодорожные работы хорошо оплачивались¹⁷.

На Дальнем Востоке вдоль реки Амур арестанты строили колесную дорогу или, так называемую, амурскую «колесуху». В 1903 г. здесь работал 151 каторжник из Александровской тюрьмы. До 1905 г. на «колесуху» посылали только уголовных, а после этого года стали направлять и политических каторжан. В первую очередь это были бывшие матросы и солдаты из Александровского централа. Подтверждение этого положения мы находим в воспоминаниях бывшего политического узника И.П. Дубинского. По его словам: «4 мая 1907 г. из Александровского централа вышла партия каторжан в 150 человек на Амурскую колесную дорогу. Партия состояла большей частью из уголовных, человек 60 было матросов и солдат (осужденных за восстания) и небольшая группа политических, путем различных комбинаций добившихся отправки на Амур»¹⁸. Режим здесь был кошмарный, условий жизни — никаких, но близость воли, возможность побега придавали сил каторжанам, чтобы дойти до «колесухи». Летом этого же года были отправлены еще две партии. И в первую очередь — политические каторжане, осужденные на длительные сроки или пожизненно.

Осенью 1909 г. работы по сооружению колесной дороги между Хабаровском и Благовещенском были завершены. Но поток арестантов Александровского централа и тюрем Нерчинской каторги на Дальний Восток не прекращался, так как весной 1910 г. начались работы по постройке Амурской железной дороги. Уже в апреле 1910 г. на этот строительный объект из Александровской тюрьмы было отправлено 230 каторжан и в течение лета еще 180 человек¹⁹. Как и на «колесуху», сюда отправлялись исключительно аграрники, матросы и солдаты, осужденные за разные восстания, а также и уголовники. Подавляющая масса была беспартийная, хотя и осужденная за революционные выступления.

Потребность государства в прокладке Амурской железной дороги была настоящей, а практически бесплатный труд заключенных — очень выгоден. 22 августа 1910 г. было принято

постановление Совета Министров о сокращении сроков наказания ссыльнокаторжным, участвовавшим в работах по сооружению Амурской железной дороги и отличившимся усердием и безукоризненным поведением, назначенных им судебными приговорами, зачетом двух дней, действительно проведенных на упомянутых работах, за три дня каторги²⁰.

Большое количество бесплатных рук требовала и Кругобайкальская железная дорога, куда их отправлено было особенно много. В 1903 г. из Александровского централа на строительство этой дороги прибыло 133 человека²¹. С октября 1911 г. было начато строительство дороги от станции Байкал до 74 версты, протяженностью 14 верст. На 1 марта 1912 г. здесь работало 515 каторжников Александровской тюрьмы, на 6 марта 1913 г. — 544²². С мая 1913 г. было начато строительство 2-го участка Кругобайкальской железной дороги от станции Мурино до станции Выдрино, расстояние которого было 20 верст. В июне этого же года здесь работали 335 каторжников, в апреле-мае 1914 г. из тюрьмы было отправлено еще 190 человек²³.

Такое количество объектов строительства дорог, с одной стороны, давало возможность частичного «трудоустройства» узников Александровского централа, а также и других тюрем. С другой — дешевый каторжный труд и в большом количестве был реальностью и, как результат его использования, железнодорожная магистраль связала Европейскую Россию с Дальним Востоком.

Приведенные выше данные о количестве каторжников, отправленных на внешние работы, еще не являются основанием для вывода о том, что большинство их трудились за пределами стен Александровского централа. Во-первых, этот вид работ был временным, поэтому одни работы заканчивались и арестанты возвращались назад в тюрьму; во-вторых, больные заключенные возвращались в тюрьму; в-третьих, с внешних работ совершалось много побегов. Поэтому состав каторжных бригад постоянно менялся, а особенно — в холодное время года.

Многочисленные объекты внешних работ обычно были сопряжены с суровыми условиями, поэтому к каторжникам, отправляемым на работы такого рода, предъявлялись особые требования. Например, на строительство железных дорог офи-

циальные документы требовали отправки лишь здоровых, крепкого телосложения и пригодных для тяжелых работ в суровом климате, одобрительного поведения, не склонных к совершению побегов каторжников. При освидетельствовании штатным врачом тюрьмы в 1914 г. из 44 арестантов 31 был признан не пригодным к тяжелым работам²⁴.

Многочисленные виды работ, которые выполняли арестанты Александровского централа, однако не давали им полной занятости. Так из официальных отчетов видно, что 70,4% были заняты работами, 12,6% не подлежали обращению их в работы по болезни или дряхлости, а 17% прибывали в праздности²⁵, поэтому организацию арестантских работ в этой каторжной тюрьме начальник Главного тюремного управления П.К. Гран признал неудовлетворительной. Однако, труд каторжников, приносил небольшой доход самим работникам, позволял им находиться на воздухе, пережить медленно тянувшийся срок осуждения, и отчасти, имел значение для освоения и развития экономики Восточной Сибири.

Примечания

¹ Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 226, оп. 1, д. 39, л. 8.

² Там же.

³ Там же, оп. 2, д. 255, л. 20.

⁴ Там же, оп. 1, д. 34, л. 51.

⁵ Там же, д. 150, л. 3, 11.

⁶ Там же, д. 42, л. 14, 36; д. 59, л. 70.

⁷ Краковецкий А. Военное дело на каторге: Из воспоминаний об Александровском центре // Каторга и ссылка. 1922. № 4. С. 112.

⁸ Савицкий Ф. Александровская центральная каторжная тюрьма: Очерки // Тюремный вестник. 1908. № 1. С. 74.

⁹ Алкснис Э., Бокмельдер Э. Центральная каторжная // Сибирь. 1973. № 6. С. 117.

¹⁰ ГАИО. Ф. 226, оп. 1, д. 50, л. 18.

¹¹ Каторга в Сибири: Извлечение из отчета начальника ГТУ С.С. Хрулева о служебной поездке в 1909 году в Иркутскую губернию и Забайкальскую область // Тюремный вестник. 1910. № 8–9. С. 27.

¹² ГАИО. Ф. 226, оп. 1, д. 39, л. 8; Каторга в Сибири: Извлечение из отчета начальника ГТУ С.С. Хрулева о служебной поездке в 1909 году

в Иркутскую губернию и Забайкальскую область // Тюремный вестник. 1910. № 8–9. С. 28.

¹³ ГАИО. Ф. 34, оп. 1, д. 655, л. 98–99; д. 1649, л. 16; Ф. 226, оп. 1, д. 372, л. 433.

¹⁴ Савицкий Ф. Указ. соч. С. 67.

¹⁵ Кудрявцев Ф.А. Александровский централ... Иркутск, 1936. С. 27.

¹⁶ ГАИО. Ф. 226, оп. 1, д. 9, л. 1–5; д. 20, л. 38; д. 67, л. 2.

¹⁷ Каторга в Сибири: Извлечение из отчета начальника ГТУ С.С. Хрулева... С. 34.

¹⁸ Дубинский И.П. Побег с «Колесухи» // Каторга и ссылка. 1922. № 3. С. 107.

¹⁹ ГАИО. Ф. 226, оп. 1, д. 17, л. 87.

²⁰ Распоряжение Министра юстиции, предложенное Правительствующему Сенату // Тюремный вестник. 1910. № 1. С. 1319.

²¹ ГАИО. Ф. 25, оп. 6, д. 1655, л. 5.

²² Там же. Ф. 226, оп. 1, д. 372, л. 433; д. 121, л. 58.

²³ Каторга в Сибири: Извлечение из отчета о служебной поездке начальника ГТУ П.К. Грана в Сибирь в 1913 году. СПб., 1913. С.18; ГАИО. Ф. 226, оп. 1, д. 238, л. 57–58.

²⁴ ГАИО. Ф. 226, оп. 1, д. 202, л. 197.

²⁵ Каторга в Сибири: Извлечение из отчета о служебной поездке начальника ГТУ П.К. Грана... С. 22.